

Исследование архитектурных проектов Русского военно-исторического музея по материалам Архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи

А. В. Уварова

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи,
Российская Федерация, 197046, Санкт-Петербург, Александровский парк, 7

Для цитирования: Уварова А. В. 2023. Исследование архитектурных проектов Русского военно-исторического музея по материалам Архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. *Вопросы музеологии* 14 (2): 161–168.
<https://doi.org/10.21638/spbu27.2023.202>

В наше время идет активный процесс переустройства старых и создания новых зданий военно-исторических музеев. При этом кураторы делают акцент на отражении предназначения музея. Одним из вариантов решения задачи является осмысление архитектуры музея в разные периоды истории. В статье анализируются архитектурные проекты Русского военно-исторического музея из собрания Научного архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи и описания к данным проектам. Конкурс на создание дизайна здания был одним из основных направлений работы Комитета по устройству Русского военно-исторического музея. Главным требованием было соответствие внешнего содержания внутреннему. Архитекторы предлагали двухэтажные каменные здания в неорусском стиле, где помимо экспозиционных залов предусматривались арсенал, вестибюль и ряд дополнительных помещений. За основу проектов-победителей брались дворцовые постройки допетровского времени. Первое место на конкурсе занял проект В. А. Покровского, который не был осуществлен. Рассматриваемый сюжет является примером комплексного подхода к организации музея — подхода, не развитого в советское время. Идея строительства единого военно-исторического музея в тот период не утратила актуальности, однако, как правило, предлагалось приспособление уже имеющегося здания, а концепции комплектования фондов и проекты устройства экспозиционно-выставочного пространства не учитывали внешний вид здания. Таким образом, конкурс архитектурных проектов Русского военно-исторического музея, проводившийся в рамках работы Комитета по его устройству, — один из немногих примеров в истории музейного строительства в России, когда проводилась комплексная работа по организации внутреннего и внешнего пространства путем строительства специального сооружения, полностью соответствующего предложенной концепции.

Ключевые слова: Русский военно-исторический музей, архитектурный проект, музей, здание, музейное дело.

Сегодня отмечен особый интерес к архитектурному облику современного музея. Уникальный художественный образ не менее важен, чем грамотно устроенное экспозиционное пространство. Изучая архитектуру здания, посетитель формирует

представление о музее, его содержании. Первое положительное впечатление, достигаемое за счет внешнего вида, располагает к более детальному анализу увиденного в экспозиции. Особенно это важно для музеев исторического профиля, где одной из задач является сохранение исторической памяти, воспитание чувства национальной сопричастности.

Внимание к внешнему виду здания музея не является феноменом современности. Например, в Древней Греции мусейонами — обиталищами муз — назывались святилища при храмах, в которых хранились дары богам. Здесь появляется первое деление на зоны в соответствии с выполнявшимися функциями.

В Средневековье, как отмечает М. Т. Майстровская, коллекционирование было достаточно распространенным явлением. Собираателями становились монархи или крупные религиозные центры. Однако предметы еще не наделялись музейной функцией. Говоря об архитектуре храмов, стоит отметить, что она выстраивалась с целью представления неграмотному человеку понятия об окружающем его мире как божественном замысле, где предметы «оказывались наиболее ярким утверждением христианской идеи, вносили в сознание твердые начала веры»¹. Таким образом, можно говорить, что рассматриваемые сооружения не создавались с теми мотивами и представлениями о музейном показе, которые мы имеем сейчас.

Как самостоятельный, новый тип общественного здания музеи сформировались в XVIII в., когда в Европе становятся актуальными идеи Просвещения. К. В. Сурикова связывает это с переосмыслением истории, изменением подхода к ее изучению и восприятию теперь как последовательности сопряженных событий и персонажей, требующей критического осмысления². В этот момент открываются первые публичные музеи, что также сыграло роль в появлении потребности строить самостоятельные здания при организации данной институции. Российская империя не была исключением. В процессе проведения Петром I политики европеизации в XVIII в. происходит переосмысление принципов коллекционирования. В России предпринимаются первые попытки публичного показа собраний.

Идеи Просвещения продолжает XIX в., однако музей уже не представляется как универсум. Теперь его предназначение — раскрытие сути одной конкретной науки. Можно говорить, что на рубеже XVIII–XIX вв. происходит деление собраний на профили: художественные, археологические, естественно-научные³. Архитектурные формы также приспособляются к новой типологизации. Еще одним важным событием для формирования идей в музейном деле XIX в. стали Наполеоновские войны. В это время во многих странах наблюдается тенденция к изучению собственной истории. В Российской империи активно развивалась идея организации национального музея. Кроме того, видными деятелями предлагались пути к музеефикации истории войн, сохранению памяти о героях. Примером этому может служить Галерея войны 1812 г. в Эрмитаже, открывшаяся для показа в 1826 г.

В начале XX в. на волне патриотизма, а также в преддверии празднования двух важных для истории страны дат — 100-летия победы в войне 1812 г. и 300-летия правления династии Романовых — появились предложения о создании новых исторических музеев. Одним из них стал Русский военно-исторический музей. Как

¹ Майстровская, 2016. С. 52.

² Сурикова, 2021. С. 38.

³ Майстровская, 2016. С. 282.

отмечают Л. Н. Велиховский и Т. Н. Кандаурова, предложение о создании музея появилось еще в 1860-х годах. Свое письменное воплощение оно приобрело в записке генерал-лейтенанта барона В. В. Штейнгеля главному коменданту в 1881 г.⁴ Однако до начала XX в. предпосылок к воплощению задуманного не существовало.

В 1907 г. по указанию императора Николая II был образован Комитет по устройству единого Русского военно-исторического музея под председательством генерала Н. Н. Сухотина. Это вторая попытка организации Комитета: впервые он был создан в 1902 г., однако из-за начавшейся Русско-японской войны и мобилизации большей части членов Комитета деятельность была прекращена. Одной из задач вновь образованного Комитета стало создание архитектурного проекта будущего здания музея.

Русский военно-исторический музей не был построен, однако сохранились материалы, связанные с проведением конкурса, которые практически не изучены. В научной литературе существует ряд работ, посвященных историографии по устройству музея. Что касается изучения архитектурных проектов, которым посвящено данное исследование, то, как правило, авторами публикаций анализируется работа В. А. Покровского, победителя конкурса, организованного Комитетом. Остальные программы в исследованиях, посвященных данной теме, не упоминаются.

Целью написания статьи является изучение документов из собрания Научного архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее — АВИМАИВиВС), посвященных конкурсу на проект здания Русского военно-исторического музея. Планируется анализ документов, выявление их общих черт для отражения представлений о том, как оно должно было выглядеть. Актуальность работы состоит в том, что на данный момент при реорганизации имеющихся и создании новых военно-исторических музеев кураторы ставят задачу отражения предназначения музея через его внешний облик. Достижение решения возможно при анализе образцов проектов, созданных в разные периоды истории.

Как уже отмечалось, проведение конкурса архитектурных проектов являлось одной из основных задач, которые Комитет ставил перед собой. Заранее было выбрано место для строительства будущего здания — на углу Таврической и Кирочной улиц, рядом с Суворовским музеем и Клиническим институтом Великой княгини Елены Павловны⁵. Также был составлен проект, в котором описывались основные представления членов Комитета об устройстве музея. Планировалась каменная двухэтажная постройка с просторными залами для размещения большого числа предметов различных размеров при использовании разнообразного оборудования. Главным требованием к будущему Русскому военно-историческому музею стало «соответствие его внутренней и внешней отделки назначению и содержанию»⁶. Особое внимание уделялось описанию устройства здания: помимо того что в музее должно было хватить залов на девять отделов⁷, архитекторы-участники в своих

⁴ Велиховский, Кандаурова, 2012. С. 12.

⁵ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВиВС). Ф. 51. Оп. 96/3. Д. 16. Л. 28.

⁶ Там же. Ф. 52. Оп. 110/1. Д. 2. Л. 2.

⁷ Экспозицию музея планировалось организовать по хронологическому признаку, разделить ее по девяти периодам: Княжеский, Царский, Правление Петра Великого, Период после Петра I до Екатерины II, Правление Екатерины II и Павла I; Правление Александра I, Правление Николая I,

планах должны были отвести место под вестибюль, гардеробную, зал для собраний, канцелярию, архив и библиотеку. Обязательно было помещение для хранения и показа массивных орудий. В результате Комитет собирался отобрать четыре лучших проекта для присуждения денежных премий⁸. Объективность оценки обеспечивалась тем, что архитекторы подавали свои работы на конкурс под девизами. В итоге был представлен 21 проект, среди которых первое место занял проект под девизом «Три богатыря», второе — «Бойцам», третье — «Нестор», четвертое — «Ермак»⁹.

В АВИМАИВиВС сохранилась информация о девяти работах в виде описаний, чертежей и комментариев членов комиссии. На чертежах под девизами «1813», «IX–XX вв.», «Два меча» представлены двухэтажные каменные здания с большим количеством залов, а также дополнительными помещениями под библиотеку, архив, гардероб и канцелярию. Пояснительных записок не сохранилось, что усложняет комментирование. Несмотря на схожее устройство, проекты имели свои особенности. Например, автор плана «1813» основное экспозиционное пространство, состоящее из 15 залов, предлагал организовать на первом этаже здания. Второй этаж предназначался под организацию помещений для реализации образовательной и научной деятельности. Планировалось разместить еще четыре зала, предназначение которых неизвестно, — зал собраний, архив, библиотеку и канцелярию. Арсенал выделялся в отдельный пристрой¹⁰. Два других проекта подразумевали большее количество помещений. Так, на чертеже под девизом «IX–XX вв.» видно двухэтажное здание с 36 залами: на двух этажах должно было быть по 14 залов под основную экспозицию. Еще восемь помещений предполагалось отдать под арсенал, представлявший собой, согласно замыслу архитектора, крытый внутренний двор и боковые галереи¹¹. Похожее решение для хранения крупногабаритных орудий было и в проекте «Два меча»¹². Таким образом, все три программы, чертежи к которым сохранились в собрании музея, отвечали требованиям конкурса. Однако ни одна из них не была признана жюри достойной премии.

Вторая группа документов представляет проекты, к которым сохранились пояснительные записки комиссии судей. Комиссия была создана специально для проведения конкурса. Председателем выбрали Н. Н. Сухотина. «Товарищем председателя» стал генерал-лейтенант А. А. Веденяпин. В качестве членов выступили генерал-лейтенант А. З. Мышлаевский, ординарный профессор военного искусства Академии Генерального штаба полковник А. К. Байов, генерал-контролер Департамента военной и морской отчетности М. И. Скипетров, техник-строитель К. С. Строганов, художник-баталист А. П. Сафонов, академик архитектуры А. И. фон Гоген, заведующий Артиллерийским историческим музеем полковник Д. П. Струков, ординарный профессор Николаевской инженерной академии генерал-майор В. П. Стаценко, профессор А. Н. Померанцев, член Императорской Академии художеств Л. Н. Бенуа, директор Института гражданских инженеров императора Николая I В. А. Косяков, председатель Общества архитекторов-художни-

Правление Александра II, Правление Александра III и Николая II (АВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/1. Д. 2. Л. 3).

⁸ АВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/1. Д. 2. Л. 4.

⁹ Там же. Л. 39.

¹⁰ Там же. Д. 9. Л. 6.

¹¹ Там же. Л. 7.

¹² Там же. Л. 8.

ков граф П. Ю. Сюзор, член Военно-исторического общества генерал от кавалерии Д. А. Скалон¹³. В основном в записках фигурирует фамилия профессора А. Н. Померанцева. Ему была очень близка идея, определившая требования к строительству Русского военно-исторического музея, а именно — отражение самобытности и величия не только русской армии, но и всего народа. По мнению профессора, данная институция должна была стать «местом хранения всего, что может наглядно и образно свидетельствовать совершенному русским воинством на пути создания могущества России. Это памятник — и памятник русской военной истории и славы, и памятник русского самобытного архитектурного творчества»¹⁴.

А. Н. Померанцевым были оставлены комментарии к проекту-победителю «Три богатыря» В. А. Покровского, в котором представителю комиссии особо понравилось соответствие внутреннего и внешнего убранства здания, а также удачное исполнение «исторической задачи»¹⁵. Архитектором задумывалось двухэтажное строение в камне в псевдорусском стиле позднего московского периода. За основу был взят дворец Алексея Михайловича в селе Коломенском, который не сохранился до наших дней. Свой выбор В. А. Покровский объяснял так: «...характер распределения масс в больших сложных архитектурных организациях того времени дал возможность распределить помещения не в одном корпусе, так или иначе расположенном и находящемся под одной крышей, а отдельными группами вроде старинных русских укрепленных городков». Под каждый зал выделялось отдельное помещение под собственной кровлей. А. Н. Померанцев предлагал пригласить автора проекта к строительству музея «если таковой будет принят или здание будет строиться в русском стиле»¹⁶.

Другой проект — «Нестор», — занявший третье место, критиковался за недоработанность. Архитектор предлагал построить прямоугольное здание с выступом по фасаду для вестибюля и зала собраний. По описанию проект «Нестор» был менее нагруженный, чем проект В. А. Покровского, однако судьям понравился. По их мнению, не все детали внутреннего устройства были подходящими под их видение организации пространства военно-исторического музея. Например, отмечалось, что лестница, которая по плану разработчика оканчивалась пролетом по типу хор, не соответствовала представлению о главном входе¹⁷.

Помимо комментариев комиссии судей, в архиве ВИМАИВиВС находится документ, в котором имеется пояснительная записка к проекту «Ермак». Она носит описательный характер. Общую концепцию устройства залов архитектор видел следующим образом: «При проектировании плана руководствовались тем соображением, чтобы посетитель, входя в музейное помещение каждого этажа, мог обойти его последовательно и без перерыва»¹⁸. Залы в задуманном здании должны были размещаться вокруг светового двора, где находился арсенал. Планировалось их остекление с одной стороны. Таким образом получалась галерея, выполнявшая задачу освещения и способствовавшая дополнительному обзору арсенала. Отдель-

¹³ АВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/1. Д. 2. Л. 23–24.

¹⁴ Там же. Д. 9. Л. 2.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 3.

¹⁷ Там же. Ф. 52. Оп. 110/1. Д. 9. Л. 4–5.

¹⁸ Там же. Л. 26.

но был продуман способ перемещения тяжеловесных предметов во внутренний двор: для этого на одном уровне со двором строился вестибюль, к которому вел подъезд¹⁹.

Как уже отмечалось, в конкурсе первое место занял проект В. А. Покровского под девизом «Три богатыря». Однако через некоторое время от проекта отказались, признав его дорогостоящим. В качестве альтернативы для строительства был предложен проект придворного архитектора А. И. фон Гогена. Данное решение вызвало возмущение со стороны общественности и комиссии судей. Членами Академии художеств было написано письмо с требованиями объяснить данное решение. В ответе отмечалась дешевизна проекта А. И. фон Гогена и его соответствии требованиям к организации музейного пространства, существовавшим в то время²⁰. Кроме того, работа В. А. Покровского критиковалась за излишнюю нагроможденность, что «придавало общему виду здания слишком беспокойный характер»²¹.

Пока шел процесс по окончательному утверждению архитектурного проекта, земли, предназначенные для строительства, оказались занятыми доходными домами. Новое пространство требовало больших денежных вложений, которые государство посчитало слишком большими. В результате было принято решение отложить проект «до лучших времен».

К идее строительства Русского военно-исторического музея возвращались и в советское время. Вновь предлагалось объединить имеющиеся в стране собрания военных реликвий. Однако ни в одном из случаев не предусматривалось строительство самостоятельного здания²². Музейными деятелями предлагались концепции комплектования фондов и проекты устройства экспозиционно-выставочного пространства без учета внешнего вида помещения, где предметы должны были размещаться. Таким образом, конкурс архитектурных проектов Русского военно-исторического музея, проводившийся в рамках работы Комитета по устройству конкурса в 1908–1909 гг., является одним из немногих примеров в истории музейного строительства в России, когда планировалось строительство специального сооружения, чей внешний вид отражал бы его внутреннее содержание. В советское время от подобной идеи практически полностью отказались, приспособив здание под музей. На данный момент наблюдается возрождение идеи, а исследование опыта прошлого способствует более успешной ее реализации.

Литература

- Велиховский Л. Н., Кандаурова Т. Н. 2012. Национальный военно-исторический музей: нереализованные проекты и виртуальная реальность. *Труды Санкт-Петербургского института культуры* 193: 8–15.
- Майстровская М. Т. 2016. *Музей как объект культуры. Искусство экспозиционного ансамбля*. М.: Прогресс-Традиция.

¹⁹ АВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/1. Д. 9. Л. 26.

²⁰ Уварова, 2022. С. 224.

²¹ АВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/1. Д. 1. Л. 54.

²² Например, в докладе завотделом советских музеев Петроградского отдела Главнауки П. П. Потоцкого «Схема организации Русского военно-исторического музея» описывалась организация предполагаемого музея, структура собрания. Однако предложения построить самостоятельное здание не последовало (Отдел рукописей РНБ (ОР РНБ). Ф. 1001. [Оп. 606]. Ед. хр. 54. Л. 1).

Сурикова К. В. 2021. *Музей: Архитектурная история*. М.: Издательский дом ВШЭ.
Уварова А. В. 2022. Организация музея в начале XX в. на примере деятельности по устройству Русского военно-исторического музея. *Сборник исследований и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи* XII: 222–229.

Статья поступила в редакцию 2 июня 2023 г.;
рекомендована к печати 15 октября 2023 г.

Контактная информация:

Уварова Анжелика Вадимовна — науч. сотр.; angela0305@yandex.ru

Research of architectural projects of the building of the Russian Military Historical Museum on the materials of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer Troops and Signal Corps

A. V. Uvarova

Military Historical Museum of Artillery, Engineer Troops and Signal Corps,
7, Aleksandrovskiy park, St. Petersburg, 197046, Russian Federation

For citation: Uvarova A. V. 2023. Research of architectural projects of the building of the Russian Military Historical Museum on the materials of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer Troops and Signal Corps. *The Issues of Museology* 14 (2): 161–168.
<https://doi.org/10.21638/spbu27.2023.202> (In Russian)

Nowadays, there is an active reconstruction of the old and the creation of new military-historical museums. In the process of this work, the curators set the task of reflecting its purpose through its appearance. It becomes possible understanding by studying the architecture of the museum through the centuries. The paper discusses the architectural projects of the Russian Military Historical Museum which were stored in the archive of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer troops and Signal Corps. The reader is informed that it was one of the stages of the work of the Committee on its Structure, created by Emperor Nicholas II's order. The main ideas about museum buildings in the Russian Empire at the turn of the 19th–20th centuries were mentioned in the article. The main requirement was the correspondence of external and internal content. It was possible to identify common features: as a rule, these were two-storey stone buildings in the neo-Russian style, where, in addition to the exhibition halls, an arsenal, a lobby and a number of additional rooms were provided. The architects, whose projects were highly appreciated, took the palace buildings of the pre-Petrine period as a basis. As a result, the winner of the competition was Vladimir Pokrovsky's the project which, unfortunately, was not implemented. However, the plot considered in the article is an example of an integrated approach to the organization of the museum, which was not developed in the USSR. The idea of building a Single Military Historical museum at that time did not lose its relevance. However, as a rule, it was assumed that the existing building would be adapted. Consequently, the competition of architectural projects of the Russian Military Historical Museum is one of the few examples in the history of museum construction in Russia when comprehensive work was carried out on the organization of internal and external space.

Keywords: Russian Military Historical Museum, architectural project, museum, building, museum work.

References

- Maistrovskaia M. T. 2016. Museum as an object of culture. The Art of the Exhibition Ensemble. Moscow: Progress-Traditsiia Publ. (In Russian)
- Surikova K. V. 2021. Museum: Architectural history. Moscow: HSE Publishing House. (In Russian)
- Uvarova A. V. 2022. Organization of the museum at the beginning of the 20th century. Based on the example of activities related to the organization of the Russian Military History Museum. Sbornik issledovaniĭ i materialov Voenno-istoricheskogo muzeia artillerii¹ inzhenernykh voisk i voisk svyazi XII: 222–229. (In Russian)
- Velihovskij L. N., Kandaurova T. N. 2012. National Military History Museum: Unrealized projects and virtual reality. *Trudy Sankt-Peterburgskogo instituta kul'tury* 193: 8–15. (In Russian)

Received: June 2, 2023

Accepted: October 15, 2023

Author's information:

Anzhelika V. Uvarova — Researcher; angela0305@yandex.ru